

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-66-170-187>

УДК 398.47

ББК 82.3(2=411)

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2022 г. Н. С. Петрова
г. Москва, Россия

ФОЛЬКЛОР БЕЛОРУССКО-РУССКОГО ПОГРАНИЧЬЯ О МАГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИСТАХ

(по материалам фольклорно-этнографических экспедиций 2010-х гг.)

Аннотация: В статье на материале фольклорно-этнографических экспедиций 2013–2018 гг. в Смоленскую и Брянскую области России и Могилевскую и Витебскую области Беларуси, проходивших в рамках международного исследования «Белорусско-русское этнокультурное взаимодействие в трансграничной перспективе», рассмотрен комплекс фольклорных текстов (быличек, запретов, предписаний) и практик, связанных с различными персонажами, позиционируемыми как магические специалисты — колдуны, народные лекари, гадатели. Представлены локальные номинации магических специалистов, выполняемые ими действия, принципы народной классификации подобных персонажей, выделены ключевые мотивы мифологических рассказов о них. Для выявления локальной (собственно пограничной) специфики в сопоставительных целях привлекаются аналогичные материалы из других регионов — как территориально близких (Полесье), так и географически более удаленных (Русский Север, Сибирь). Анализ экспедиционных материалов показывает, что принципы разделения вредоносных и помогающих магических специалистов ситуативно обусловлены: можно говорить скорее не о существовании в фольклорной традиции пограничья двух четко определяемых классов персонажей, но о представлениях, согласно которым существуют люди, наделенные магическими способностями, способные — в зависимости, например, от личных симпатий и антипатий — как вредить, так и помогать. Данные современных экспедиций на белорусско-русское пограничье демонстрируют устойчивость традиционных фольклорных мотивов в рассказах о магических специалистах и выполнение их трансляцией значимых функций социального регулирования в малых сообществах.

Ключевые слова: фольклор, народная демонология, белорусско-русское пограничье

Информация об авторе: Наталья Сергеевна Петрова — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет, ГСП-3, Миусская пл., д. 6, 125047 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0382-3059>

E-mail: pena.talya@gmail.com

Дата поступления статьи: 15.08.2021

Дата одобрения рецензентами: 16.09.2021

Дата публикации: 28.12.2022

Для цитирования: Петрова Н. С. Фольклор белорусско-русского пограничья о магических специалистах (по материалам фольклорно-этнографических экспедиций 2010-х гг.) // Вестник славянских культур. 2022. Т. 66. С. 170–187.
<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-66-170-187>

Опыт фольклористических исследований этнокультурного пограничья

Изучение «пограничных» в историческом, этническом, культурном, лингвистическом и пр. смыслах регионов является важной сферой мультидисциплинарных гуманитарных исследований. Для фольклористики устная традиция контактных зон интересна с точки зрения анализа фольклорных (в том числе сюжетно-мотивных) связей, особенностей бытования и функционирования различных элементов «традиционной картины мира».

Белорусско-русское пограничье становилось полем исследований для лингвистов, историков, социологов, фольклористов. Еще со второй половины XIX в. активно пополняется фонд зафиксированных на данной территории фольклорно-этнографических материалов [5; 15; 25; 26; 27]. В современных фольклористических работах наибольшее внимание уделяется календарной и семейной обрядности, народной демонологии [3; 7; 9; 10; 13].

Для проведения сравнительно-типологических исследований пограничного фольклора значимым оказывается опыт коллег, занимавшихся схожими исследованиями в иных, но культурно близких регионах (например, на польско-украинском, польско-белорусско-литовском пограничье [28; 29; 30]).

В качестве примера современного фольклористического исследования фольклора белорусско-русского пограничья можно назвать совместный проект Российского государственного гуманитарного университета (Москва) и Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси, с 2013 г. рассматривавший такие важные аспекты традиционной культуры контактных регионов, как «Фольклор и язык русско-белорусского пограничья», «Адаптивные механизмы культуры русско-белорусского пограничья», «Белорусско-русское этнокультурное взаимодействие в трансграничной перспективе»¹. Проект был нацелен на выявление специфики языка, фольклора и традиционных верований как самой этнокультурной зоны, так и белорусской и русской фольклорных традиций в ситуации границы (подробнее см. об этом: [11]). Основным методом, применявшимся в проектном исследовании, стал текстологический анализ повествовательных и обрядовых текстов «с целью выявления их сюжетно-мотивного состава, взаимодействия устных и книжных мотивов, механизмов адаптации заимствованных сюжетов и текстов, наличия этнографического “конвоя” фольклорных текстов, связи легендарных мотивов с актуальными верованиями» [2]. Главными направлениями исследований стали этнолингвистические наблюдения языковых аспектов пограничного региона, анализ белорусско-русских фольклорных связей и картографирование этнокультурных «диалектов», изучение влияния культурной границы на устную традицию контактных зон и создание мультимедийной базы данных фольклорных материалов [18]. Результаты проекта представлены в ряде публикаций (см., например: [1; 12; 17; 20; 21; 23]).

¹ См. сайт проекта: URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/pogranichje/about.htm> (дата обращения: 15.08.2021).

Полевые записи фольклорных текстов о магических специалистах

Важной частью проведенных исследований стали полевые изыскания участников проекта в Смоленской и Брянской областях России и Могилевской и Витебской областях Беларуси. Всего за 2013–2018 гг. было проведено шесть экспедиций, в ходе которых обследовано более 40 населенных пунктов (преимущественно села и малые города) и опрошено более трехсот респондентов.

Среди прочих фольклорно-этнографических материалов экспедиций был зафиксирован комплекс мифологических текстов (быличек, запретов, предписаний) о различных магических специалистах — колдунах, народных лекарях, гадателях.

Распространенность и обыденность представлений об этих персонажах актуальной мифологии в современном деревенском социуме белорусско-русского пограничья емко описывает фрагмент одного из интервью: «Один колдоваў, другие отделявають, так и жили» [АЛФ (Архив учебно-научной лаборатории фольклористики РГГУ), ЯЗФ, зап. в д. Бухово Россонского р-на Витебск. обл., 2015, соб. О. Белова, Н. Петров, Н. Петрова]. Специфическая особенность таких персонажей — «владение некими эзотерическими знаниями и способностями» [14, с. 30].

Деление магических специалистов («знающих» людей) на вредоносных и приносящих пользу кажется очевидным и логичным, однако наши материалы подтверждают уже отмечавшуюся исследователями «этность» (внешний взгляд) и искусственность семантической оппозиции «хороший» / «плохой» магический специалист [14, с. 30–31; 16, с. 107]: зачастую можно говорить не столько о двух принципиально различающихся типах персонажей народной демонологии, сколько о ситуативных характеристиках одного и того же типа.

В этой статье будут представлены зафиксированные в зоне белорусско-русского пограничья номинации магических специалистов, выполняемых ими действий, принципы народной классификации подобных персонажей, выделены ключевые мотивы мифологических рассказов о них. Для выявления локальной (собственно пограничной) специфики в сопоставительных целях будут привлекаться аналогичные материалы из других регионов — как территориально близких (Полесье), так и географически более удаленных (Русский Север, Сибирь), в частности, мы будем обращаться к сюжетно-мотивным указателям мифологических рассказов, составленных Л. Н. Виноградовой и Е. Е. Левкиевской [14, с. 614–624], Н. В. Петровым [19], В. П. Зиновьевым [8].

Поскольку магические специалисты относятся скорее к категории «людей со сверхъестественными способностями» (в терминологии Л. Н. Виноградовой и Е. Е. Левкиевской), чем к собственно демоническим персонажам (духам локусов, олицетворениям природных стихий), рассказы о них можно охарактеризовать как нарративы о «ближних других» — по сути, как истории о демонизируемых соседях. В свое время Э. В. Померанцева за обилие реалистичных деталей относила рассказы о колдунах не к быличкам, а к бывальщинам и рассматривала этих персонажей отдельно от природных либо домашних духов [22, с. 14]. В связи с этим кажется продуктивным проанализировать тексты о «знающих» с точки зрения тех социальных функций, которые выполняет их трансляция в замкнутом сельском сообществе. Таким образом, мы перейдем от структурно-семантических особенностей рассказов о магических специалистах к прагматике этих текстов.

Номинации магических специалистов

Вычленив из имеющихся в нашем распоряжении текстов обозначения магических специалистов, мы получаем следующие варианты (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Варианты наименований магических специалистов
Table 1 – Variants of naming magic specialists

Вредоносные специалисты	Помогающие специалисты
Тот, кто знает (кое-что / какое дурное делать) (Витебск., Мог., Смол.)	Тот, кто знает по-хорошему (Мог.)
Человек занимается плохим делом (Брян.)	Тот, кто умеет от глаз (Мог.)
Плохие / нехорошие люди (Брян.)	Хорошие / божественные люди (Мог.)
Знахарка / знахарь (Мог., Смол.)	Знахарь (Смол., Мог.)
Колдун (Брян., Витебск., Мог., Смол.) / колдунья (Смол.)	Колдунья (Смол.)
Чародей (Мог.) / Чаровник (Витебск.)	
	Шептуха (Мог., Брян.)
Чернокнижник (Мог.)	
	Старик / Старуха (Мог., Смол.) / Бабка (Мог., Витебск., Брян.)
Ведьма (Брян., Мог., Смол.)	

Значительная часть номинаций магических специалистов построена на действиях, приписываемых данным персонажам — знать (о некотором сверхъестественном знании, ср. севернорусскую номинацию знатки'), делать (совершать магические действия), шептать (маркирование магической речи как труднопонимаемой, недоступной широкой публике в оппозицию обыденной речи). Помимо этого, в круг действий входит также ряд других манипуляций — лечебных, гадательных, вредоносных.

Номинации действий магических специалистов

Встречающиеся в наших текстах обозначения действий можно разделить на обобщенные рамочные понятия и перечисление конкретных совершаемых персонажами операций (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Варианты наименований действий магических специалистов
Table 2 – Variants of naming the actions of magical specialists

Вредоносные специалисты	Помогающие специалисты
<i>Обобщенные номинации магической деятельности</i>	
Колдовство / (за)колдовать (Мог., Смол., Витебск.)	Ворожба / Ворожить (Мог.)
Чары / (о)чаровать (Витебск., Мог.)	
Ведьмовать / ведьмачить (Брян.)	
Наделать (Брян., Витебск.) / Подделы / подделать (Мог., Витебск.) / (дурное/зло) (с)делать (Брян., Витебск., Смол.)	Делать (Витебск.) / Отдельвать (Мог., Смол.)
Вредить (Брян., Смол.)	Помогать (Мог., Витебск.) / Спасать (Мог.)
<i>Конкретные выполняемые действия</i>	
Пошептать (Брян., Смол.)	(По)шептать (Мог., Брян., Витебск.)

Наговоры / наговаривать (плохое на людей) (Мог.)	Наговаривать (Мог.) / Отговаривать (Мог.) / Приговаривать (Смол.) / Заговаривать (Смол., Витебск.) / Поговорить (Витебск.)
Привороты / отвороты делать (Брян.)	Отворот делать (от сглаза) (Смол.)
Портить (скотину) (Брян., Смол.)	
Отнимать молоко (Брян., Смол., Мог.)	
	Видеть будущее (Мог.) / Предсказывать (Витебск.)
	(По)лечить (Мог.) / Дать воду (Витебск.)

Этот набор функций магических специалистов вполне универсален и встречается в мифологической прозе разных регионов: можем сравнить с действиями севернорусских знатков, выделенных в указателе Н. В. Петрова [19].

- VI. А. Могут сглазить
- VI. Б. Насылают порчу на людей / на скот / на дом / урожай
- VI. В. Портят / охраняют свадьбу
- VI. Г. Отвораживают / привораживают
- VI. З. Влияют на удой скота
- VI. Ч. Знаются с нечистой силой
- VI. В. Портят / охраняют свадьбу
- VI. Д. Избавляют от сглаза / порчи
- VI. Н. Ищут вора / потерянные предметы / деньги / людей / скот
- VI. П. Гадают / предсказывают судьбу / будущее
- VI. Р. Распознают причину бедствий и дают совет, как избавиться
- VI. Х. Облегчают роды
- VI. Ф. Исцеляют больных

Схожий набор действий магического специалиста находим и в указателе В. П. Зиновьева [8] к сибирским быличкам:

- 31. Знахарка «ладит» людей
- 32. Знахарка «ладит» животных
- 9. Ведьма ворожит, гадают, предсказывает судьбу
- 2. Ведьма «портит» людей:
- 3. Ведьма «портит» животных
- 22. Ведьма доит коров чудесным способом
- 23. Ведьма колдует
- 29. Ведьма вредит в работе по хозяйству «портит» поле
- 2. Колдун «портит» людей
- 3. Колдун «портит» животных
- 5. Колдун «присушивает» или ссорит людей
- 9. Колдун ворожит, гадают, предсказывает будущее

В рассматриваемых нами текстах встречаются практически все эти мотивы, за исключением мотива VI. Ч «Знаются с нечистой силой» в указателе Н. В. Петрова

и XIII в «Колдун знается с нечистой силой» в указателе В. П. Зиновьева. Рассказы о чертях-помощниках колдуна не зафиксированы в наших интервью, при этом черт как самостоятельный персонаж представлен в народной демонологии белорусско-русского пограничья².

Регионально специфичной можно назвать реализацию в наших текстах мотивов «проявление активности в определенные календарные периоды», «обладает способностями к оборотничеству» и «человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму», выявляемых также в полесских демонологических рассказах (см.: [14, с. 614–624]). Временем разгула ведьм и колдунов на белорусско-русском пограничье, как и в Полесье, считается купальский период (для сравнения: в сборнике сибирских быличек Зиновьева активность ведьм в Иванов день освещена в одном тексте, тогда как о ночи на Великий Четверг сообщают более десяти текстов [8]). Значимой частью этого календарного обрядового комплекса является защитная магия — разжигание огня на колесах-«катках», ночные бдения у костров, изгнание ведьмы из жита: молодежь бегала по полю, бросая головешки и исполняя купальские песни, в том числе содержащие общевосточнославянские мотивы изгнания животных и животного на дереве, символизирующие уничтожение демонического персонажа (см. об этом подробнее: [4, с. 20]). Иллюстрирует описание таких действий фрагмент интервью из Смоленской области:

[На Вознесение в жито не ходили?] [ВАМ:] Это ж не на... не на Вознесение, это ж ходят на Ивана на Купалу... [Да?] а не на Вознес... [ВТП:] Да, да... А, ходили. А теперь нет жита, все заросло. [ВАМ:] Да, это... и вообще каток жгут, а в этом году, верно не было уже, молодежи не стало. А то, колясо жгут. [ВТП:] Костры жгли... ведьму выгоняли... [На Купалу?] Да, это... это... [ВАМ:] Да. На... перед Иваном Купалой. А Иван Купала шестого июля. [ВТП:] Это выгоняют... ведьму с жита выгоняли. [А расскажите, как это?] [ВАМ:] Да там только пе... так пели... [ВТП:] Молодежь это, да... Веч... [ВАМ:] Молодежь. Как колясо зажгут там, собьются... то головешками бросаются один в одному, то песни купальские поют, ну и все. Игры делают. Ну. [А что за песни купальские?] А хто... какую надумается... мы такую пели... [ВТП:] Как вы там пели? [ВАМ:] Купала, Купала, семь мальцов пропало. А на это, на место семь девок воскресло. [Смеется]. А придумывали, да и все. [ВТП:] А ешшо... Сегодня Купалья, завтра Иван. Будет горе, мальцы, вам. Поуонита кошек ў поле, кошки на елки скакати, а... а мальцы на е... на кошек ругати. [ВАМ:] На... да. [ВТП:] Лезьте кошки с елок долой, мы погоним вас домой [смеется]. [ВАМ:] Дома будут вас доить, мальцам кашу ва... [ВТП:] Доить... а девок... да, мальцам кашу варить. [ВАМ:] Ешьте это мальцы, ня плюйте. Лижите ложки, ня блюйте. А тады мальца как погонюцца за деўкамі. [Это девушки парней дразнили?] Да, да, да. [ВТП:] Было, дразнили. [ВАМ:] Вот такие, да. [А почему это называется «ведьму прогонять»?] А... [ВАМ:] Это говорят, купалинская ведьма ходить, да. [Вот в этот день?] Да, да, да, да, да, да. [ВТП:] В этот. [АЛФ РГГУ ВТП, ВАМ, зап. в д. Будница Велижского р-на Смоленской обл., 2013, соб. А. Б. Мороз, О. В. Белова, В. А. Комарова].

Способность к оборотничеству подчеркивается в рассказах о ситуациях, когда магический специалист вредит людям (в частности, отнимая молоко у коров): они могут превращаться как в неодушевленный предмет (копну сена, колесо), так и в животное (собаку, свинью, кошку). Любопытно, что связанный с этим мотив распознавания превратившегося через калечение животного чаще встречается в текстах о ведьмах [21].

² Среди мифологических мотивов, представленных в записанных нами текстах о чертях, можно выделить следующие: черти — это проклятые / заклятые дети; черти в работниках у пана; черти появляются на вечеринке у девушек; обманывают рыбаков; морочат пьяных; дразнят молотильщиков во время работы; появляются и играют при чтении «черномагой книги» (см. об этом: [17]).

Признаки магических специалистов

В следующей таблице приведены встречающиеся в наших материалах признаки магических специалистов — внешний облик и физические особенности, бытовые привычки (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Признаки магических специалистов
Table 3 – Features of magical specialists

Вредоносные специалисты	Помогающие специалисты
«Ина была, правда, старенькая-старенькая, ну, старенькая, дак ужо сморщенная» (Мог.)	«Раньше старые... это... дуже старые, которые богу веровали» (Смол.)
«Ина глухая-глухая была» (Смол.)	«Она инвалид дак то была. Во-первых. Разговаривала плохо» (Мог.)
[А такую колдунью можно узнать? Понять, что идет по улице колдунья?] Да ей в глаза глядеть у тебя, и становишься как укупанный. (Брян.)	
	«Она жила одна» (Мог.)
	«Они приезжие, они не русские. То ли они молдаване, то ли они армяне — я не знаю» (Мог.) / «Одна была женщина, приехаўши сюды» (Витеб.)
	«Ну, она была... своеобразной такой, ж... жесткий человек. У нее рано умерла мать, оставивши восемь детей малых. Она самая старшая. Всех их поднимала, всех их... вместо мамы была» (Смол.)
	«Она очень много читала, любила читать» (Смол.)

Такие признаки вполне универсальны для нарративов о магических специалистах. Все они встречаются в указателе мотивов севернорусских текстов о знающих [19]:

- I. А.1. Первый и последний ребенок в семье может лечить
- I. Б. Старики/старые люди/прежние люди обладают знанием
- I. Д. Верующие/иноверцы обладают знанием
- I. 3.4. Старик-колдун, живущий без семьи
- II. А. Особенности внешности/взгляд
- II. Б. Особенности характера

При всем разнообразии выделенных признаков все их объединяет идея инаковости, ненормативности магического специалиста, чья внешность, характер, поведение, образ жизни отличает его от основной соседской группы (либо же он и вовсе оказывается этническим либо региональным чужаком).

Как стать магическим специалистом?

Вместе с тем магические специалисты образуют свою, противопоставленную «обычным» людям группу, вступить в которую можно либо по праву рождения, когда особые знания транслируются внутри семьи от старших к младшим родственникам, либо через процедуру научения («Одни хорошее учат, а другие — плохого. Вот всякие» [АЛТПФ ВШЭ (Архив научно-учебной Лаборатории теоретической и полевой фоль-

клористики НИУ ВШЭ), ДОВ, зап. в д. Большие Щербиничи Злынковского р-на Брян. обл., 2016, соб. М. Лепехин]), заключающегося чаще всего в передаче «слов» устно либо на письменном носителе. Ср. сибирские и севернорусские мотивы: 16. «Колдун передает умение колдовать» [8] и V. Г. «Знатье нужно передать, когда знаток постареет / перед смертью» [19].

Жанровая принадлежность текстов вербальной магии не всегда принципиальна для респондентов, называющих «словами» и молитвы, и заговоры. Иногда, впрочем, ими делаются попытки разграничить «хорошие» и «плохие» заговоры:

[Молитва и заговор — это разное или одно и то же?] Нет. Это разное. Молитва — это божье, а заговор — это уже считается по-другому уже. [Что по-другому?] Ну, як говорится, чернокнижники называют их, так их, которые это все, есть у которых это все моление, но это я не знаю, откуда яно, кто яго на... написывает это, это я не скажу. Ну есть яны такие, есть. [Шептухи, которые лечат, они читают молитвы или заговоры?] Шептухи эти, як бы яны не говорили, но яны все равно просят Бога и просят Матерь Божью все равно. Ну а там потом, говорят, там, говорят, другие слова. [Какие другие слова?] Ну, як сказать, другие слова. Ну, чародеям говорят там что-нибудь, каб им тое что плохое ен кому сделал, кабы чародеям это все сказать. Это там надо ж знать... [Шептухи — добрые люди?] Шептухи, которые лечат, это добрые люди, они все равно просят Иисуса Христа и Божью Матерь и... и молят все равно. Без Бога яны ничего не делают. Только слова другие. [Они плохого не знают?] Нет, это... если ен знает по-хорошему, значит, ен только должен знать по-хорошему. Потому что помощи человеку не будет никакой. Вот, допустим, змея укусила — от змеи есть заговор. Но ен читается все равно с Божьей Матерью и Иисусом Христом. Все равно. Ну там слова т. е. другие там. Молятся. А вот уже которые занимаются плохое делать, каб тябе там что-то плохое было, то они Бога джже не поминают там. Они по-другому молят. [Т. е. если в заговоре обращаются к Божьей Матери, то это хорошие заговоры?] Да [АЛФ РГГУ, РМЕ, зап. в д. Сокольнич Кричевского р-на Могилевск. обл., 2014, соб. О. Белова, Е. Боганева, Т. Володина, А. Мороз].

Носителем как вредоносных, так и полезных текстов может считаться один и тот же предмет, например, черная книга или Библия:

[Он от кого-то научился?] Наўерно ж, наверное. [Обычно лечат уже старые люди?] Нет, старые люди потом передают там свою эту книгу, магию эту свою какую-то. [Что это за книга?] Книга такая есть черная. Ина есть и добро людям делать, есть и зло делать. [Это написано все в одной книге?] Да, да, ўот хто занимается этой магией. Хороший, добро — значит, хорошо [АЛФ РГГУ, СЕС, зап. в п. Костюшковичи Кричевского р-на Могилевск. обл., 2014, соб. О. Белова, Ф. Орлов].

У нас быў, на Вохоре [д. Охорь] жиў один знахарь, ен все на свете знаў. И сын у яго быў. Дьк ен яму и передаў. Тожо ўсе, ен... у яго и Библия была, и ен усе знаў. Кому... як... ти отделать, ти подделать, хто яго знает [АЛФ РГГУ, БЕС, зап. в аг. Речица Чериковского р-на Могилевск. обл., 2014, соб. Е. Боганева, Т. Кухаронок, В. Кухтина, Н. Петров].

Смерть магического специалиста

Необходимость передачи магического знания, как правило, приурочена к концу жизни специалиста, поскольку в противном случае ему грозит мучительная агония. Мнения о том, распространяется ли это правило на любых магических специалистов или же только на вредоносных, расходятся. Согласно одному подходу, любая магическая деятельность, даже во благо людей, является неправильной, греховной:

Вот даже же ж не зло, я же говорю вам, например, шептать там испуг там, урок и прочее, зток ж тоже не от Бога. Религией это все считается грех [АЛТПФ ВШЭ, ГВИ, д. Спиридонова Буда Злынковского р-на Брянск. обл., 2017, соб. К. Курьянова, ОЕС].

По другой версии, смертные муки и, соответственно, необходимость их облегчения (например, при помощи разбирания потолка), ожидают только вредоносных магических специалистов:

[РВС:] Люди, которые делали только хорошее, от им не надо было потолок разбирать. [КНС одновременно:] Тем не. Которые делали плохое. [РВС:] А которые делали плохое [АЛФ РГГУ, РВС, КНС, зап. в д. Селезни Велижского р-на Смоленск. обл., 2013, соб. О. Белова, В. Комарова, А. Мороз, Н. Петров, Н. Петрова].

Рассмотрим любопытный текст, в котором сторонница этого второго представления столкнулась с выбивающимся из системы случаем — помогавшая людям знахарка тяжело умирала. Рассказчица для преодоления такого противоречия построила свое объяснение на допущении, что та все же делала что-то плохое, за что и поплатилась:

Сильно доўго она, говорили, помирала. Так уж дочка з ей там мучалася. [А она мучалась, хотя она помогала людям?] Хоть и помогала, но може, кто-нибудь... и дурное, може, кому-нибудь делала. *Да, может, кому что и дурное сделала, вот* (курсив мой. — Н. П.). [А не говорили что можно как-то?..] Моя матка вот як помогала людям, и она... легенько помирала. Ослабла, сухенькая такая стала, но при розуме, при ўсिम. Так спокойненько, тихонько умерла [АЛФ РГГУ, КВП, зап. д. Шилово Россонского р-на Витебск. обл., 2015, соб. Н. Петрова, Ф. Орлов].

То есть возможность совмещения одним человеком нескольких магических ролей носителю традиции кажется вполне допустимой.

Подобная ситуативная подвижность границ наблюдается и при разделении «магический специалист» — «пациент». Одна из наших собеседниц, деревенская знахарка, объяснила свою неудачу в лечении эпилепсии тем, что ее пациентка сама оказалась магическим специалистом, притом вредоносным:

Еще смотря как кого прилюбит аура твоя. А можешь так полечить... Я одну как полячила, даму, так она мне звонит по телефону и говорит: «Иди, заberi свои слова обратно — я помираю». *Оказывается, она владела черной магией* (курсив мой. — Н. П.). Она так бы и сказала сразу, что... Ну вот, и все это... дак... Я говорю: «Ну вот теперь ты сама себя лячи, як хочешь» <...> Это единственный раз. И мне потом сказала соседка: «Она же черной магией владеет, кого ты лячила?» Я говорю: «Откуда я знала?» [АЛФ РГГУ, КЛВ, зап. в д. Костюшковичи Кричевского р-на Могилевск. обл., 2014, соб. А. Мороз, Н. Савина].

Эксплицированное разграничение вредоносных и полезных магических специалистов

Как показывает сопоставление встречающихся в интервью номинаций магических специалистов, их действий и характерных признаков, многие позиции в этих перечнях пересекаются. При этом иногда (зачастую после специальных вопросов собирателей) оговаривается принципиальное разделение специалистов на вредоносных и полезных.

В ряде случаев используются одни и те же номинации с положительными/отрицательными определениями либо с уточнением «другой»:

Всякие ж раньше были и знахари, и хто подделает, хто на хорошее, хто на плохое, всего было [АЛФ РГГУ, ЕНМ, зап. в д. Погорелье Велижского р-на Смоленск. обл., 2013, соб. О. Белова, А. Мороз]

[Как коней останавливали на свадьбе?] [РВС:] Так. Колдунья выйдет, что-то пошепчет, сделает и кони прыгают на... на небо, а ехать не едут. [СЕС одновременно:] Через до... через дорогу. Они на дороге постоят... [Что делать тогда?] Ну ничего, что делать. [РВС:] А идтить надо, отделять. К *другой* (курсив мой — Н. П.) колдунье»³ [АЛФ РГГУ, РВС, СЕС, зап. в д. Селезни Велижского р-на Смоленск. обл., 2013, соб. О. Белова, В. Комарова, А. Мороз, Н. Петров, Н. Петрова].

В других рассказах прослеживаются попытки развести по разным классификационным ячейкам несколько номинаций магических специалистов. Оппозиционные пары (например, *кто подделывает vs знахари* (Смол.); *колдуны vs знахари* (Мог.); *знахарки = колдуньи vs шептухи* (Мог.); *колдунья, которая сделает vs колдунья, которая отделаёт* (Смол.); *чародеи vs шептухи* (Мог.)) здесь разнообразны и, по сути, индивидуальны для каждого рассказчика, что не позволяет говорить о выверенности и традиционности этих представлений. Возьмем для примера такие фрагменты из интервью, записанных на одной территории — в Могилевской области Беларуси (чтобы исключить влияние регионального фактора):

[Знахари и колдуны — это разные?] Не, есть же знахари хорошие, шаптухи, а есть же злые-то какие. [Знахари?] Колдуны это пло... колдун — это... [Это другой?] Ой, соўсем другое, страшное. Ины ж колдуют только плохое... Колдуны — только плохое. А знахари — хорошее [АЛФ РГГУ, ИТВ, зап. в д. Удога Чериковского р-на Могилевск. обл., 2014, соб. О. Белова, Е. Боганева].

[Как называли таких женщин, которые так умели лечить?] Ну дак, во, лячили, кто е знает... травами... [Как ее называли по деревне? Шептуха?] Ну, дак шаптухи, а як же. [Шептухи?] Шепчэць, гьворит: «Пошачи ты». [Не называли знахаркой?] Не... знахарка — это которая... колдунья, во, которая, вот, подделывает, подносят... [Это не одно и то же?] Не... Которы отговаривають — это пользу даёт, а которая етыя токо... наговорют табе там ина... что каб зло зделать, уред який... [Знахарка может лечить или нет?] Не... [Она только вред?] Только ўред [АЛФ РГГУ, ЯНП, зап. в д. Лобковичи Кричевского р-на Могилевск. обл., 2014, соб. О. Белова, Е. Боганева].

Если первая собеседница относит знахарей к положительным магическим специалистам, то вторая предполагает, что знахари скорее вредоносны.

Заключение

Принципы разделения вредоносных и помогающих магических специалистов ситуативно обусловлены: можно говорить скорее не о существовании в фольклорной традиции пограничья двух четко определяемых классов персонажей, но о представлениях, согласно которым существуют люди, наделенные магическими способностями, способные — в зависимости, например, от личных симпатий и антипатий — как вредить, так и помогать.

При такой установке наличие соседского конфликта становится поводом обвинить враждебную сторону в колдовских манипуляциях в адрес оппонента при любом несчастье (болезнь, пропажа скота и пр.):

Было, когда я жила ў Белоруссии (замуж у Белоруссию выходила), соседка. И через дорогу молодая женщина, ну и не ладили с етой, соседкой. И яна сделала ей. Так сделала яна ей, и стала яна болеть очень [АЛФ РГГУ, РВС, КНС, зап. в д. Селезни Велижского р-на Смол. обл., 2013, соб. О. Белова, В. Комарова, А. Мороз, Н. Петров, Н. Петрова].

³ Ср. мотив сибирских быличек о колдунах в указателе Зиновьева: 36. «Знахарка наказывает ведьму, колдуна (“дока на доку”) [8].

Интерпретация социальных функций магических представлений как отражения соседского конфликта довольно широко распространена в антропологических исследованиях феномена колдовства (историографический обзор см.: [24, с. 36–40]).

Местное сообщество часто относится к магическим специалистам с опасением:

[Она шепчет?] Да. Шепчет. Да, и все вот в деревне, все побаиваются ее дочки. У ее дочка там живет за... под школой, на горе. *Ее побаиваются* (курсив мой. — Н. П.), что она это... тоже что-то знает и мужиков привораживает. [К себе привораживает?] Да [АЛФ РГГУ, БТМ, зап. в д. Погорелье Велижского р-на Смоленск. обл., 2013, соб. О. Белова, В. Комарова, А. Мороз, Н. Петров, Н. Петрова].

Были раньше ёсякие колдуны. Но ў наше время етых уже не было. Коммунисты все уничтожили. *И слава богу* (здесь и далее курсив мой. — Н. П.). А тяперь во... говорят опять, что повыпустили дак. *Да... даже это не надо, и неприятно*. Живи прошше, и все, лучше будь [АЛФ РГГУ, ЕЕФ, зап. в д. Апонасково Велижского р-на Смоленской обл., 2013, соб. О. Белова, В. Комарова, А. Мороз, Н. Петров, Н. Петрова].

Настороженность и негативное отношение к знающим во многом определены их принципиальной инаковостью, отличием от большинства соседей. При этом происходит демонизация чужака, которая, с одной стороны, эксплицирует некомфортное для социума «выбивание» из усредненных нормативов (возраста, внешности, физических данных, образа жизни и т. д.) (см. о неформатном как опасном у М. Дуглас: «Хотя мы и стремимся к порядку, мы не можем просто осудить беспорядок. Мы понимаем, что он разрушителен для существующих образцов, но мы также признаем его потенциал. Он символизирует одновременно и опасность, и силу» [6, с. 143]). С другой стороны, такая мифологизация «странного» соседа легитимизирует ограничение контактов с ним, практики избегания и другие формы нарушения коммуникации в малом социуме в отношении тех его членов, кто не соблюдает принцип «живи прошше». Одновременно происходит символическое снижение личных достижений таких людей — когда их материальное благополучие, успех у противоположного пола и др. объясняется не их достоинствами (работоспособностью, привлекательностью и т. п.), а применением магических (и потому несправедливых) средств.

Материалы современных экспедиций на белорусско-русское пограничье показывают устойчивость традиционных фольклорных мотивов в рассказах о магических специалистах и выполнение их трансляцией значимых функций социального регулирования в малых сообществах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Белова О. В. Несказочная проза Велижского района Смоленской области — общее и особенное в локальной традиции // Филологическая регионалистика. 2014. № 1 (11). С. 7–16.
- 2 Белова О. В. Фольклор лингвокультурного пограничья — диалог региональных традиций // Навстречу Третьему всероссийскому конгрессу фольклористов. М.: Гос. республиканский центр русского фольклора, 2013. С. 204–219.
- 3 Белугина О. В. Специфика функционирования обрядовой лексики в фольклоре юго-западных районов Брянской области: дис. ... канд. филол. наук. Брянск, 2016. 272 с.

- 4 *Виноградова Л. Н.* Фольклор как источник для реконструкций древней славянской духовной культуры // Славянский и балканский фольклор. М.: Наука, 1989. С. 114–115.
- 5 *Добровольский В. Н.* Смоленский этнографический сборник. СПб.: Типография Е. Евдокимова, 1891. Ч. 1. 808 с. СПб.: Тип. С. Н. Худекова, 1893. Ч. 2. 443 с. СПб.: Тип. С. Н. Худекова, 1894. Ч. 3. 137 с. СПб.: Тип. А. В. Васильева, 1903. Ч. 4. 720 с.
- 6 *Дуглас М.* Чистота и опасность. Анализ представлений об осквернении и табу. М.: Канон-пресс Ц, Кучково поле, 2000. 288 с.
- 7 *Жукова Н. Ю.* Смоленские семейно-бытовые песни русско-белорусского порубежья: Генезис. Вариативность. Поэтика: дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2010. 194 с.
- 8 *Зиновьев В. П.* Указатель сюжетов сибирских быличек и бывальщин // Локальные особенности русского фольклора Сибири: Исследования и публикации. Новосибирск: Наука, 1985. С. 62–76.
- 9 *Кисилева Е. В.* Современное состояние родинно-крестинной обрядности русско-белорусского пограничья: к вопросу о переинтонировании обрядовых песен // Традиционная культура. 2011. № 4. С. 35–44.
- 10 *Листова Т. А.* Семейные обряды русско-белорусского пограничья в контексте этнополитической истории. XIX – начало XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 370 с.
- 11 *Мороз А. Б.* Фольклорные и этнолингвистические исследования на белорусско-русском пограничье: цели, задачи, методы и подходы // Развитие единого культурного пространства Беларуси и России — важнейшее направление сотрудничества в рамках союзного государства. Мат. 37 постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России по вопросам строительства Союзного государства (9–10 апреля 2014 г., Молодечно-Минск). Минск: [б. и.], 2014. С. 283–292.
- 12 *Мороз А. Б., Белова О. В.* Народное православие на пограничье: Обряд Свеча и его версии // Фолклористика. Часопис Удружења фолклориста Србије. 2019. Т. 4. № 1. С. 9–61.
- 13 *Мухина М. А.* Ведьма и домовой в мифологической прозе российско-белорусского пограничья // Традиционная культура. 2011. № 3. С. 130–137.
- 14 Народная демонология Полесья: Публикации текстов в записях 80–90-х гг. XX века. М.: Языки славянских культур, 2010. Т. 1: Люди со сверхъестественными свойствами / сост. Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская. 647 с.
- 15 *Никифоровский К. Я.* Очерки простонародного житья-бытья в Витебской Белоруссии и описание предметов обиходности. Витебск: Губернская тип., 1895. 552 с.
- 16 *Петров Н. В.* Как устроена «биография» колдунов и знающих? (фрагмент указателя мотивов русской мифологической прозы) // Демонология как семиотическая система. Тезисы докладов IV Международной научной конференции. Москва, РГГУ, 15–17 июня 2016 г. / сост. и ред. Д. И. Антонов, О. Б. Христофорова. М.: РГГУ, 2016. С. 106–111.
- 17 *Петров Н. В.* Былички Велижского района Смоленской области: клады и черти // Живая старина. 2014. № 3 (83). С. 14–16.

- 18 *Петров Н. В.* Международный проект и электронная база данных «Ареальная структура белорусско-русского лингвокультурного пограничья: язык и фольклор» // Развитие единого культурного пространства Беларуси и России — важнейшее направление сотрудничества в рамках союзного государства. Мат. 37 постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России по вопросам строительства Союзного государства (9–10 апреля 2014 г., Молодечно-Минск). Минск: [б. и.], 2014. С. 305–311.
- 19 *Петров Н. В.* Указатель мотивов к публикуемым текстам // Знатки, ведуны, чернокнижники: Колдовство и бытовая магия на Русском Севере. М.: Форум, Неолит, 2012. 587 с.
- 20 *Петрова Н. С.* Об одном мотиве купальских песен Велижского района Смоленской области // Живая старина. 2014. № 3. С. 7–9.
- 21 *Петрова Н. С.* Рассказы о ведьмах и колдунах в Злынковском районе // Живая старина. 2017. № 4 (96). С. 10–12.
- 22 *Померанцева Э. В.* Мифологические персонажи в русском фольклоре. М.: Наука, 1975. 192 с.
- 23 *Савина Н. А., Кухтина В. А.* Экспедиция на русско-белорусское пограничье // Живая старина. 2015. № 3 (87). С. 58–62.
- 24 *Христофорова О. Б.* Колдуны и жертвы: Антропология колдовства в современной России. М.: ОГИ, 2010. 432 с.
- 25 *Шейн П. В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. Бытовая и семейная жизнь белоруса в обрядах и песнях. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1887. Т. 1. Ч. 1. 586 с.
- 26 *Шейн П. В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. Сказки, анекдоты, легенды, предания, воспоминания, пословицы, загадки, приветствия, пожелания, божба, проклятия, ругань, заговоры, духовные стихи и проч. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1893. Т. 2. 715 с.
- 27 *Шейн П. В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. Игры, верования, обычное право, чародейство, колдовство, знахарство, лечение болезней, средства от напастей, поверья, суеверия, приметы. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1902. Т. 3. 535 с.
- 28 *Adamowski J.* Funkcjonowanie tekstów folkloru na obszarze wschodniego pogranicza // Spotkania polsko-ukraińskie: Język — Kultura — Literatura. Chłem: Państwowa Wyższa Szkoła Zawodowa, 2006. S. 75–84.
- 29 *Mróz L.* Syndrom pogranicza. Uwagi na temat badań świadomości etnicznej // Konteksty. Polska Sztuka Ludowa. Warszawa: Instytut Sztuki PAN, 1993. № 3–4. S. 51–57.
- 30 *Zowczak M.* Religijność na pograniczach: Eseje apokryficzne. Warszawa: DiG, 2015. 256 s.

© 2022. Natalia S. Petrova
Moscow, Russia

FOLKLORE OF THE BELARUSIAN-RUSSIAN BORDERLANDS ON MAGIC SPECIALISTS

(Based on Data of Folklore and Ethnographic Expeditions of the 2010s)

Abstract: The study is based on the material of folklore and ethnographic expeditions of 2013–2018 to the Smolensk and Bryansk regions of Russia and the Mogilev and Vitebsk regions of Belarus, in terms of the international project “Belarusian-Russian ethnocultural interaction in a transboundary perspective”. The author considered a complex of folklore texts (mythological stories, prohibitions, prescriptions) and practices associated with various characters, positioned as magic specialists — sorcerers, folk healers, fortune-tellers. The paper presents local nominations of magic specialists, the actions they perform, the principles of folk classification of such characters, highlights the key motifs of narratives about them and the social functions of spreading such stories. The author introduces similar materials from other regions — both geographically close (Polesye) and geographically more remote (Russian North, Siberia) — to identify the local (actually borderline) specifics. An analysis of the expeditionary data shows that the principles of separating harmful and helping magical specialists are situationally determined: one should not talk about the existence of two clearly defined classes of characters in the folklore tradition of the borderline, but rather about perceptions according to which there are people endowed with magical abilities, capable — depending, for example, from personal likes and dislikes — both harm and help. The data of modern expeditions to the Belarusian-Russian borderland demonstrate the stability of traditional folklore motifs in stories about magical specialists and their performance has significant functions of social regulation in small communities.

Keywords: Folklore, Folk Demonology, Belarusian-Russian Borderlands.

Information about the author: Natalia S. Petrova — PhD in Philology, Senior Researcher, Russian State University for the Humanities, GSP-3, Miusskaya Sq., 6, 125047 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0382-3059>

E-mail: pena.talya@gmail.com

Received: August 15, 2021

Approved after reviewing: September 16, 2021

Date of publication: December 28, 2022

For citation: Petrova N. S. Folklore of the Belarusian-Russian Borderlands (Based on Data of Folklore and Ethnographic Expeditions of the 2010s). *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2022, vol. 66, pp. 170–187. (In Russian)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-66-170-187>

REFERENCES

- 1 Belova O. V. Neskazochnaia proza Velizhskogo raiona Smolenskoi oblasti — obshchee i osobennoe v lokal'noi traditsii [Unfabulous Prose of Velizhsky District of Smolensk Region — General and Special in Local Tradition]. *Filologicheskaiia regionalistika*, 2014, no 1 (11), pp. 7–16. (In Russian)

- 2 Belova O. V. Fol'klor lingvokul'turnogo pogranich'ia — dialog regional'nykh traditsii [Folklore of the Linguocultural Borderlands — Dialogue of Regional Traditions]. In: *Navstrechu Tret'emu vserossiiskomu kongressu fol'kloristov* [Towards the Third All-Russian Congress of Folklorists]. Moscow, State Republican Center of Russian Folklore, 2013, pp. 204–219. (In Russian)
- 3 Belugina O. V. *Spetsifika funktsionirovaniia obriadovoi leksiki v fol'klоре iugo-zapadnykh raionov Brianskoi oblasti* [The Specificity of the Functioning of Ritual Vocabulary in the Folklore of the Southwestern Regions of the Bryansk Region: PhD Dissertation]. Briansk, 2016. 272 p. (In Russian)
- 4 Vinogradova L. N. Fol'klor kak istochnik dlia rekonstruktsii drevnei slavianskoi dukhovnoi kul'tury [Folklore as a Source for Reconstructions of the Ancient Slavic Spiritual Culture]. In: *Slavianskii i balkanskii fol'klor* [Slavic and Balkan Folklore]. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 114–115. (In Russian)
- 5 Dobvol'skii V. N. *Smolenskii etnograficheskii sbornik* [Smolensk Ethnographic Collection]. St. Peterburg, Tipografiia E. Evdokimova Publ., 1891. Part 1. 808 p. St. Petersburg, Tipografiia S. N. Khudekova Publ., 1893. Part 2. 443 p. St. Petersburg, Tipografiia S. N. Khudekova Publ., 1894. Part 3. 137 p. St. Petersburg, Tipografiia A. V. Vasil'eva Publ., 1903. Part 4. 720 p. (In Russian)
- 6 Duglas M. *Chistota i opasnost'. Analiz predstavlenii ob oskvernenii i tabu* [Purity and Danger. An Analysis of the Concepts of Pollution and Taboo]. Moscow, Kanon-press Ts Publ., Kuchkovo pole Publ., 2000. 288 p. (In Russian)
- 7 Zhukova N. Iu. *Smolenskii semeino-bytovye pesni russko-belorusskogo porubezh'ia: Genezis. Variativnost'. Poetika* [Smolensk Family Songs of the Russian-Belarusian Borderlands: Genesis. Variability. Poetics: PhD Dissertation]. Smolensk, 2010. 194 p. (In Russian)
- 8 Zinov'ev V. P. Ukazatel' siuzhetov sibirskikh bylichek i byval'shchin [Index of Plots of Siberian Mythological Stories and Past]. In: *Lokal'nye osobennosti russkogo fol'klora Sibiri: Issledovaniia i publikatsii* [Local Features of Russian Folklore in Siberia: Research and Publications]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1985, pp. 62–76. (In Russian)
- 9 Kisileva E. V. *Sovremennoe sostoianie rodnino-krestinnoi obriadnosti russko-belorusskogo pogranich'ia: k voprosu o pereintonirovanii obriadovykh pesen* [The Current State of the Native-baptismal Rituals of the Russian-Belarusian Borderlands: on the Issue of Reintoning Ritual Songs]. *Traditsionnaia kul'tura*, 2011, no 4, pp. 35–44. (In Russian)
- 10 Listova T. A. *Semeinye obriady russko-belorusskogo pogranich'ia v kontekste etnopoliticheskoi istorii. XIX – nachalo XXI vv.* [Family Rituals of the Russian-Belarusian Borderlands in the Context of Ethnopolitical History. 19th – Early 21st centuries: PhD Dissertation]. Moscow, 2006. 370 p. (In Russian)
- 11 Moroz A. B. *Fol'klornye i etnolingvisticheskie issledovaniia na belorussko-russkom pogranich'e: tseli, zadachi, metody i podkhody* [Folklore and Ethnolinguistic Research on the Belarusian-Russian Borderlands: Goals, Objectives, Methods and Approaches]. In: *Razvitie edinogo kul'turnogo prostranstva Belarusi i Rossii — vazhneishee napravlenie sotrudnichestva v ramkakh soiuznogo gosudarstva. Materialy 37 postoianno deistvuiushchego seminar pri Parlamenskom Sobranii Soiuzna Belarusi i Rossii po voprosam stroitel'stva Soiuznogo gosudarstva (9–10 apreliia 2014 g., Molodechno-Minsk)* [The Development of a Common Cultural Space of Belarus and

- Russia is the most Important Area of Cooperation within the Framework of the Union State. Proceedings of the 37th Permanent Seminar at the Parliamentary Assembly of the Union of Belarus and Russia on the Construction of the Union State (April 9–10, 2014, Molodechno-Minsk)]. Minsk, 2014, pp. 283–292. (In Russian)
- 12 Moroz A. B., Belova O. V. Narodnoe pravoslavie na pogranich'e: Obriad Svecha i ego versii [Folk Orthodoxy on the Borderlands: The Candle Rite and its Versions]. *Folkloristika. Chasopis Udruženja folklorista Srbije*, 2019, vol. 4, no 1, pp. 9–61. (In Russian)
- 13 Mukhina M. A. Ved'ma i domovoi v mifologicheskoi proze rossiisko-beloruskogo pogranich'ia [The witch and the Brownie in the Mythological Prose of the Russian-Belarusian Borderlands]. *Traditsionnaia kul'tura*, 2011, no 3, pp. 130–137. (In Russian)
- 14 *Narodnaia demonologija Poles'ia: Publikatsii tekstov v zapisiakh 80–90-kh gg. XXveka. T. 1: Liudi so sverkh"estestvennymi svoistvami* [Folk demonology of Polesye: Publications of texts in the records of the 80s – 90s. 20th century. Vol. 1: People with supernatural characteristics], comp. L. N. Vinogradova, E. E. Levkivskaia. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2010. 647 p. (In Russian)
- 15 Nikiforovskii K. Ia. *Ocherki prostonarodnogo zhit'ia-byt'ia v Vitebskoi Belorussii i opisanie predmetov obikhodnosti* [Essays on Common Life in Vitebsk Belarus and Description of Everyday Objects]. Vitebsk, Gubernskaia tipografiia Publ., 1895. 552 p. (In Russian)
- 16 Petrov N. V. Kak ustroena “biografiia” koldunov i znaiushchikh? (fragment ukazatel'ia motivov russkoi mifologicheskoi prozy) [How does the “biography” of Sorcerers and Knowledgeable People Work? (Fragment of the Index of Motifs of Russian Mythological Prose)]. In: *Demonologija kak semioticheskaia sistema. Tezisy dokladov IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Moskva, RGGU, 15–17 iunija 2016 g.* [Demonology as a Semiotic System. Abstracts of the IV International Scientific Conference. Moscow, RSUH, June 15–17, 2016], comp. and ed. D. I. Antonov, O. B. Khristoforova. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2016, pp. 106–111. (In Russian)
- 17 Petrov N. V. Bylichki Velizhskogo raiona Smolenskoj oblasti: klady i cherti [Bylichki Velizhsky District of the Smolensk Region: Treasures and Devils]. *Zhivaia starina*, 2014, no 3 (83), pp. 14–16. (In Russian)
- 18 Petrov N. V. Mezhdunarodnyi proekt i elektronnaia baza dannykh “Areal'naia struktura belorusko-russkogo lingvokul'turnogo pogranich'ia: iazyk i fol'klor” [International Project and Electronic Database “Areal Structure of the Belarusian-Russian Linguacultural Borderlands: Language and Folklore”]. In: *Razvitie edinogo kul'turnogo prostranstva Belarusi i Rossii — vazhneishee napravlenie sotrudnichestva v ramkakh soiuznogo gosudarstva. Materialy 37 postoianno deistvuiushchego seminaru pri Parlamentskom Sobranii Soiuzu Belarusi i Rossii po voprosam stroitel'stva Soiuznogo gosudarstva (9–10 aprelija 2014 g., Molodechno-Minsk)* [The Development of a Common Cultural Space of Belarus and Russia is the most Important Area of Cooperation within the Framework of the Union State. Proceedings of the 37th Permanent Seminar at the Parliamentary Assembly of the Union of Belarus and Russia on the Construction of the Union State (April 9–10, 2014, Molodechno-Minsk)]. Minsk, 2014, pp. 305–311. (In Russian)

- 19 Petrov N. V. Ukazatel' motivov k publikuemym tekstam [Index of Motifs for Published Texts]. In: *Znatki, veduny, chernoknizhniki: Koldovstvo i bytovaia magiia na Russkom Severe* [Connoisseurs, Wizards, Warlocks: Witchcraft and Household Magic in the Russian North]. Moscow, Forum Publ., Neolit Publ., 2012. 587 p. (In Russian)
- 20 Petrova N. S. Ob odnom motive kupal'skikh pesen Velizhskogo raiona Smolenskoj oblasti [About one motif of the Kupala songs of the Velizhsky District of the Smolensk Region]. *Zhivaia starina*, 2014, no 3, pp. 7–9. (In Russian)
- 21 Petrova N. S. Rasskazy o ved'makh i koldunakah v Zlynkovskom raione [Stories about Witches and Sorcerers in the Zlynkovsky District]. *Zhivaia starina*, 2017, no 4 (96), pp. 10–12. (In Russian)
- 22 Pomerantseva E. V. *Mifologicheskie personazhi v russkom fol'klоре* [Mythological Characters in Russian Folklore]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 192 p. (In Russian)
- 23 Savina N. A., Kukhtina V. A. Ekspeditsiia na russko-belorusskoe pogranich'e [Expedition to the Russian-Belarusian Borderland]. *Zhivaia starina*, 2015, no 3 (87), pp. 58–62. (In Russian)
- 24 Khristoforova O. B. *Kolduny i zhertvy: Antropologiya koldovstva v sovremennoi Rossii* [Sorcerers and Victims: An Anthropology of Witchcraft in Contemporary Russia]. Moscow, OGI Publ., 2010. 432 p. (In Russian)
- 25 Shein P. V. *Materialy dlia izucheniia byta i iazyka russkogo naseleniia Severo-Zapadnogo kraia. Bytovaia i semeinaia zhizn' belorusa v obriadakh i pesniakh* [Materials for Studying the Way of Life and Language of the Russian population of the Northwestern Territory. Household and Family Life of a Belarusian in Rituals and Songs]. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1887. Vol. 1. Ch. 1. 586 p. (In Russian)
- 26 Shein P. V. *Materialy dlia izucheniia byta i iazyka russkogo naseleniia Severo-Zapadnogo kraia. Skazki, anekdoty, legendy, predaniia, vospominaniia, poslovitsy, zagadki, privetstviia, pozhelaniia, bozhba, prokliatiia, rугan', zagovory, dukhovnye stikhi i prochee* [Materials for Studying the Way of Life and Language of the Russian Population of the Northwestern Territory. Fairy Tales, Anecdotes, Legends, Traditions, Memories, Proverbs, Riddles, Greetings, Wishes, God, Curses, Swearing, Conspiracies, Spiritual Verses etc.]. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1893. Vol. 2. 715 p. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1902. Vol. 3. 715 p. (In Russian)
- 27 Shein P. V. *Materialy dlia izucheniia byta i iazyka russkogo naseleniia Severo-Zapadnogo kraia. Igry, verovaniia, obychnoe pravo, charodeistvo, koldovstvo, znakharstvo, lechenie boleznei, sredstva ot napastei, pover'ia, sueverii, primety* [Materials for Studying the Way of Life and Language of the Russian Population of the Northwestern Territory. Games, Beliefs, Customary Law, Sorcery, Witchcraft, Folk medicine, Treatment of Diseases, Remedies for Adversity, Beliefs, Superstitions, Omens]. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1902. Vol. 3. 535 p. (In Russian)
- 28 Adamowski J. Funkcjonowanie tekstów folkloru na obszarze wschodniego pogranicza [Functioning of Folklore Texts in the Eastern Border]. In: *Spotkania polsko-ukraińskie: Język — Kultura — Literatura* [Polish-Ukrainian Meetings: Language-culture-literature]. Chłem, Państwowa Wyższa Szkoła Zawodowa Publ., 2006, pp. 75–84. (In Polish)

- 29 Mróz L. Syndrom pogranicza. Uwagi na temat badań świadomości etnicznej [Borderline Syndrome. Comments on Ethnic Consciousness Research]. *Konteksty. Polska Sztuka Ludowa* [Contexts. Polish Folk Art]. Warszawa, The Institute of Art of The Polish Academy of Sciences, 1993, no 3–4, pp. 51–57. (In Polish)
- 30 Zowczak M. *Religijność na pograniczach: Eseje apokryficzne* [Religion on the Borders: Apocryphal Essays]. Warszawa, DiG Publ., 2015. 256 p. (In Polish)